

ИНСТРУКЦИЯ

ПО РЕМОНТУ ЧЕРВЕЙ В ДЕПРЕССИИ

Екатерина Гейзерих

Екатерина Гейзерих
Инструкция по ремонту
червей в депрессии
Серия «Рассказы», книга 6

*<https://litres.ru/73815159>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Космобиолог Вера сталкивается с невозможным: гигантский космический червь, веками перерабатывающий мусор, внезапно перестает работать. Ни один прибор не фиксирует поломки, но Вера чувствует — с ним что-то не так. И когда она решается нарушить протокол, становится ясно: черви не просто живые. Они думают. Помнят. И ждут ответа.

Екатерина Гейзерих

Инструкция по ремонту червей в депрессии

— Верочка, ну какая депрессия? Вам бы самой таблеточки попить.

— Геннадий Олегович, я проверяла показатели много раз: эта тварь остановилась и ничего не жрет толком. Что это может быть ещё? От пищевых болезней они простодохнут. Мы и так троих потеряли на прошлой неделе. Надо лететь.

— Верочка, все аппараты заняты водителями, у них важные дела.

— Если черви перестанут жрать, все ваши дела останутся к чертовой матери!

— Мариночка!

Тут Геннадий Олегович поднял широкий палец вверх. Его робот-секретарь женской модели тут же появилась в дверях, громяхая стальными шарнирами.

— А сделай нашей биологу кофе да накапай туда успокоительного что-нибудь.

Голос начальника при виде Мариночки смягчился. Он любил свою ручную машину, потому как эта модель досталась ему с боем — секретарш больше не выпускали, только

роботов-помощников. И было в них что-то слишком партнерское, в помощниках, а секретарши вели дела от души и радовались шоколадке, даже если не могли их есть.

— Запрос принят. Кофе. Сколько валерианы желаете, Вера Павловна? — робот послушно повернулась в сторону биолога Веры и выдала на лицевом экране улыбку.

— Коньячку, Мариночка, давай коньячку, — поправил её Геннадий Олегович.

— Запрос отклонен, — экран замигал красным, — Ваша жена подала заявку на снижение процента этанола в крови.

— Да Верочке же! Вера, попроси её.

— Я не хочу, Геннадий Олегович, — Вера упрямо мотнула головой. — Надо лететь. Срочно.

— Ай, что б вас. Иди, железяка.

Робот женской модели Марина 2079 заковыляла обратно в приемную. Когда за ней закрылась дверь, Геннадий Олегович нажал на кнопку остановки записи и продолжил с грозным видом.

— Я не дам тебе транспорт. Хоть под камеру, хоть без, даже не проси.

— А когда весь транспорт поломается о мусор, что червь не дожрал? На полке туда полетим все вместе?

Вера уперла руки в боки и нависла над столом. Она знала, что, если надавить на начальника, он мог и уступить. Геннадий закатил глаза. Он открыл ящик стола, достал бланк и положил перед старшим космобиологом, в народе именуемой

«галактическая стерва». Затем он включил запись.

— Тогда заполни форму А-189 и иди в пятое окно на седьмом этаже. Они со вторника работают.

— Избавиться от меня хочешь, — Вера сщурила глаза.

— Вера... — Геннадий примирительно поднял ладони.

Она резко развернулась и вылетела из офиса. «Ох, не к добру», — подумал Геннадий и поманил Марину к себе. Нужно было удалить из корпуса заявки его жены, пока не забыл.

— Транспорт он не даст, что б его.

Вера нажимала на нужные контуры управления почти на автомате, не дожидаясь отклика панели, чтобы успеть угнать космолет до возвращения механиков с обеда. В этом цеху стояли космолеты с легкой поломкой, вроде неработающего кондиционера или сломанного кофейного автомата. Ещё рычаг — и... Вжух, она, а точнее космолет с ней на борту, направился на орбиту. Она видела лицо механика Миши, который с открытым ртом смотрел на угнанный космолет, но решила, что просто занесет ему чего-нибудь домашнего после. Когда червь будет спасен, настанет время варить борщи. В конце концов, она дала клятву Иванова, великого биолога 22 века, и не собиралась подчиняться Геннадию Олеговичу, менеджеру их спасательного пункта номер тысяча какое-то там число.

Она вышла за пределы орбитального узла. Значит, Ми-

ша не нажал на кнопку блока. Миша был на её стороне. Она улыбнулась. Они ей ещё спасибо скажут за здорового червя, их немного осталось такого размера. Обычно галактических червей сажали на небольшие пояса мусора, иногда по несколько штук. Червь, за которым она приглядывала, сам мог быть поясом. Он любил работать в одиночестве, нервничал, когда к нему подсаживали других червей. Этот червь был молчалив. Он почти не издавал тяжелого протяжного рыка, который можно было фиксировать с помощью светолокатора во вселенском вакууме. Он молча ел мусор несколько веков в режиме автоподдержания, порядочно исполняя обязанности. И вдруг он перестал есть. Вера считала его голодовку очень важным знаком, но пока не могла объяснить себе и доказать другим, в чем же дело. Она прибавила скорость.

Огромные черные кольца, испещренные приборами и датчиками, что светились неоновым зеленым светом в космической темноте... Он был невероятно красив. Пожалуй, самый красивый червяк из всех, что Вера видела в своей жизни. Но, уже подлетая, она отметила, как его сегменты были разомкнуты чуть шире нормы, контуры питания не сходились в полный цикл, и потому свечение шло неровно, с провалами, как будто бы система не выдерживала нагрузку. Он не двигался. Не фиксировалось ни одного полноценного импульса, который обычно проходил по кольцам и задавал ритм переработки. Обломки мусора скапливались вдоль его

внешних контуров. Даже мелкие детали, которые он должен был захватывать автоматически, оставались на месте. Датчики продолжали работать, передавая телеметрию с задержками и шумом, но линии всасывания были закрыты.

Вера направила космолет к его глазам, чтобы убедиться, что червяк жив. На её памяти она уже хоронила нескольких червей. Ну как хоронила... Утилизировала. И каждый раз она как будто теряла родное дитя.

Нет, глаза открыты. Даже едва различимы зрачки... Кажется, червяк следил за ней, но пока не двигался. Вера могла поклясться, что он грустил. Но как развлечь 17-тонного червяка, да ещё и жрущего мусор?

Она достала из шкафа потрепанный скафандр, подключилась к бортовому контуру жизнеобеспечения и внешнему каналу телеметрии и вышла в открытый космос. Связываться с червем через светолокационный канал было бесполезно — если он не двигался, то вряд ли будет давать хоть какой-то сигнал. Пока она направлялась к нему, ничего не случилось. Тоже плохой признак. Обычно космические черви нервничали при приближении людей. Этот молчал.

Его глаз был размером с Веру — метр и три четверти. Огромный сине-фиолетовый глаз, похожий на северное сияние в её родном поселке. Она уже и забыла подобный перелив цветов, так как оказалась в космосе почти сразу после университета. Могла бы быть лучшей студенткой, звездой с красным дипломом, если бы не её характер. Она постоянно

спорила с преподами из-за методов лечения существ. Будь она в университете, ей бы уже трезвонил куратор с вопросами, ввела ли она анестезию червю и залезла ли в его мозги, наполовину замененные бионическими датчиками. Однако Вера не хотела туда лезть. Иногда нейробиология бессильна против того, что делает нас живыми. И сначала она хотела поглядеть червю в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.